

—А вам в совнархозе делать нечего...

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 15 30 мая (1485) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— С меня требуют быть ближе к производству, а вот планетарий находится в Москве, за миллионы километров от планет — и ничего...

ПЕСТРАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Май вступил в свои права и трудился в поте лица. Он нарядил деревья в пышные зеленые платьица, вымыл ливнями крыши и тротуары, потушил котлы центрального отопления.

И понятно, что активисты, пришедшие к Крокодилу в очередную субботу на традиционное собеседование, не стали жаться к батареям, а, распахнув окна, расположились вокруг стола.

Поздоровавшись с гостями, Крокодил предоставил слово старшему контролеру-ревизору Министерства финансов РСФСР тов. Монетову. И тот без промедления начал свой рассказ...

Новелла о чудесных превращениях

— Есть в Горьком большой пустырь, где некоторые артели, например «Автостройвоз», имени 1 Мая, а также яично-птичный комбинат облпотребсоюза, воздвигли свои ларьки для приема бытового лома. Конечно, это очень хорошо, если какая-нибудь домохозяйка отнесет туда устаревший самовар или собственные вышедшие из моды железные серьги и получит за них малую толику.

Но артельщикам становится тоскливо, когда им приносят такие ничтожные по весу и ценности мелочи. Они в таких случаях прямо из себя выходят. Им гораздо больше нравятся вещи крупные, тяжелые: старые рельсы, заводские трубы, колесные пары. Но в кухнях домохозяек таких предметов не водится. И все же ларечники их добывали. Они рассуждали так: «Мы не можем ждать милостей от населения, наша задача — найти их в другом месте».

И находят. Вот, скажем, сормовский завод, тоже имеющий план сдачи лома, вывез на пустырь свои металлические отходы: стружку, глыбы металла из вагранок и многие другие хорошие вещи, известные под названием промышленного лома. Здесь его сортируют и готовят для отгрузки. Но вот чудеса! То, что отсортировано днем, за ночь непостижимым образом перекочевывает в ларьки коопзаготовителей, превращаясь таким образом из промышленного лома в бытовой. Ларечники при этом в накладе не остаются, ибо за бытовую станину им платят втрое дороже, чем заводу за промышленную.

В свете этой истории чудно́ выглядит начальник областного управления Главвторчермета тов. Степанушкин, который недрогнувшей рукой подписывает артельщикам разрешения на сдачу глыб металла и стружки под видом сковородок и примусов.

— А мне-то что? — рассуждает он.— Ведь я не ОБХСС и не обязан доискиваться, откуда что взялось. Сдают мне металл, и я плачу за него.

Несмотря на эти железные доводы, бюро Канавинского райкома партии все же влепило тов. Степанушкину честно им заработанный выговор и предложило не подпускать ларечников к заводской свалке на пушечный выстрел. Но поскольку в кабинете Степанушкина пушки не нашлось, он демаркационную линию определил на глазок. Где же пролегла эта линия?

Для артели имени 1 Мая, например, она пролегла под носом директора завода вторичного алюминия тов. Крупенько. Ларечники нахально обосновались под окнами его кабинета. Им здесь было особенно удобно перехватывать цветной лом, привезенный на завод. Шустрые артельщики, не стесняясь, орали: «Вези к нам, братцы, мы больше заплатим!» Когда же их отсюда попросили, то они перебазировались на шоссе, ведущее к заводу, и здесь без стеснения налетали на грузовики с лихими возгласами: «Выгружай здесь! Металлолом или жизнь!»

Не подумайте, что председатель правления первомайцев Мазуров, начитавшись приключенческих романов, возомнил себя и своих товарищей пиратами. Ничего подобного. Такие действия своего коллектива он считает ценным проявлением творческой инициативы и рассуждает так: «А пусть они там, на заводе, не зевают. Нам денежки нужны». Правда, эти артели, кроме металлолома, должны сдавать бумажную макулатуру, тряпье и всякую всячину. Но заниматься такими мелочами они считают для себя неприличным. То ли дело станина или поврежденная цистерна! Сразу триста процентов задания!

Такова история чудесного превращения промышленного лома в бытовой, стружки — в сковородки, а станков — в самовары.

И тов. Монетов умолк, предоставив слушателям удивляться сколько их душе угодно.

— Любопытная история! — заметил Крокодил.— Из нее видно, как некоторые пройдохи сделали сбор металлолома объектом легкой наживы. Но бывает, что это же дело становится людям в тягость. Вот, например, вчера мне звонили работники «Текстильшвейторга» из Куйбышева. По штату положено им заниматься продажей готового платья. Но вот они получили задание: сдать три с лишним тонны металлолома. Видимо, подписавший такую бумажку зам. начальника городского управления торговли товарищ Колотовкин полагает, что блузки поступают в магазины в бронзовой упаковке, а трусики — обернутыми в листы латуни.

Отсюда можно сделать вывод, что порядок планирования сдачи лома и оплаты за него у нас от совершенства очень далек и его нужно бы тоже сдать на переплавку и переделку. Предложу я это товарищам из Главвторчермета и Главвторцветмета, а заодно спрошу, кто развел такую вакханалию и неразбериху в важном государственном деле.

И, приветливо попрощавшись с гостями, Крокодил сел писать письма в некоторые министерства.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Земля у них та же, что и у нас, семена одинаковые, а всходы лучше! Климат, что ли, в том колхозе другой!

Своя рука—владыка!

I. Шумиха на Шумихе

Точно по графику пассажирский поезд № 121 собирался плавно отойти от перрона станции Шумиха, Южно-Уральской железной дороги. Уже просвистел главный кондуктор, и машинист отозвался продолжительным гудком, как вдруг раздался чей-то истошный крик:

— Сто-ойте! Погодите, братцы!

К паровозу на всех парах мчался помощник начальника станции Хреков.

— Задержать отправление! — скомандовал он.

— В чем дело? — изумился машинист.

— Товарищ Мишура, начальник станции, собирался ехать с вами в Челябинск.

— А где он?

— Спит еще.

— Так будите поскорее...

С этой минуты обстановка на перроне стала близко напоминать фронтовой штаб во время боевых действий. На квартиру Мишуры и обратно мчались курьеры. Донесения сыпались одно за другим.

— Уже проснулся! — радостно рапортовал один.

— Ругается, что поздно разбудили! — сообщал другой.— Обещал за это дело накрутить Хрекову хвоста.

— Носки куда-то затерялись, ищет! — с ходу кричал третий.

Прошло томительных двадцать минут. Пассажиры (их уже ввели в курс событий) высыпали из вагонов на перрон и громко скандировали:

— Ми-шу-ра, да-вай! Ми-шу-ра, на-жи-май!

— Не орите, не глухой! — строго прикрикнул на них Мишура, подходя к поезду с Хрековым, тащившим чемодан.— Успеете, не на пожар... Хреков, давай вещи и давай отправление. Да попробуй только еще раз опоздать с побудкой!

И Мишура с достоинством проследовал в вагон.

* * *

Вот какой удивительный случай произошел на станции Шумиха. Странно только, что руководители Южно-Уральской магистрали не обратили на него никакого внимания, не оценили по достоинству оригинального метода борьбы за график, разработанного тов. Мишурой. Нам очень обидно за человека, которого так беззастенчиво затирают. Дни идут за днями, а фортель, то бишь подвиг, бравого начальника станции Шумиха еще ждет своего Нестора-летописца.

Н. ЛАРИН

2. Птичий переполох

Человек стоит перед картиной.

Там на полотне трое босоногих вихрастых мальчишек, вооружившись силками и клетками, спешат в лес. Они полны нетерпения и охотничьего азарта. Берегитесь, пернатые обитатели леса, это на вас идет гроза!

Но человек перед картиной саркастически улыбается. В его величественной позе пренебрежение и само превосходство.

— Эх, вы, желторотики! Что ваши силки и клетки? Я покажу вам, как надо действовать!..

А в это время по дороге несется красная пожарная машина. Взвихривается пыль, тревожно воет сирена, прохожие в ужасе кидают взгляды поверх крыш: где горит?

Но дыма нет. Промчавшись километров пятнадцать, машина тормозит у дома, вокруг которого тишина и покой. На деревьях мирно щебечут птицы, трудолюбивые грачи несут в свои гнезда корм птенцам.

Трепещите, пернатые соседи человека, это на вас идет гроза!

«Безмятежную аркадскую идиллию» вдруг нарушает резкая команда. Из красной машины выскакивают медношлемые пожарники, сама собой вздымается к небу чудо-лестница, змеится шланг.

Грай, писк. В смертельном страхе мечутся птицы, взвивается пух, шумя вырывается из медного ствола водяной столб, и вот уже летят на землю грачиные гнезда прямо с обитателями...

А человек у картины покровительственно улыбается вихрастым мальчишкам.

— Вот как надо!

* * *

— Что за фантасмагория! — воскликнут читатели.

Но нет здесь ничего фантастического. Это жизненная сценка с реальными действующими лицами и исполнителями.

Действующие лица здесь — заместитель председателя Мособлисполкома Иван Михайлович Скачков и заместитель начальника Управления пожарной охраны Московской области Фирс Павлович Бережной. Место действия — дача И. М. Скачкова в Барвихе. Время — весна этого года.

Невольными исполнителями в этой сцене оказались работники кунцевской городской пожарной команды. На них пал выбор Ф. П. Бережного, пожелавшего угодить вышестоящему начальству, которому грачи помешали своим криком.

Девять с половиной часов был на ответственном задании боевой расчет машины. Девять тысяч литров воды обрушили они на несчастных грачей, неосторожно поселившихся близ скачковской дачи. А город Кунцево в это время оставался на противопожарном попечении ополовиненной команды.

Кунцевские пожарники расценили действия тов. Скачкова как злоупотребление служебным положением и отнесли их к разряду неблаговидных, к типу бесцеремонных.

Мы целиком согласны с ними.

В. ЗАЦЕПИН

А. СУКОНЦЕВ

Мой приятель Дмитрий Иванович — человек наблюдательный. Но поскольку сам он свои наблюдения записывать то ли не может, то ли не хочет, он охотно разрешает это делать мне. Недавно мы с ним просидели целый вечер, и вот что он рассказал.

ТРИДЦАТЬ КОПЕЕК

Шофера, который возил наших работников от общежития до станции, все у нас знали и звали просто Сережей. Это был симпатичный молодой парень. Проезд в ведомственном автобусе стоил тридцать копеек. Сережа, выполнявший по совместительству обязанности кондуктора, получая эту плату, старательно отрывал и выдавал каждому билетик.

Но, как у нас это нередко бывает, один торопится, другой не хочет показаться мелочным человеком, и на Сережу ворчали:

— И тут бумажки!.. Поезжай, а то к поезду опоздаем.

— Полагается обилетить,— смущаясь, отвечал Сережа и совал билетик.

А когда однажды он предлагал билеты очень уж настойчиво, кто-то сказал:

— Обратите внимание! Редкостный случай: водитель-новатор! Пятьсот тонна-билетов без капитального ремонта!

Сережа еще больше засмущался и демонстративно, на глазах у пассажира, порвал его билет. Потом он начал рвать один и тот же билет дважды, а потом и вообще перестал рвать. «Не хочешь — не бери»,— говорил смущенный Сережин взгляд.

Потом Сережа и смущаться как-то перестал. И если кто-нибудь и просил билет, он говорил:

— Некогда с бумажками возиться, ехать надо, а то к поезду опоздаем...

Кончилось это так, как и должно было кончиться: сегодня нас вез другой шофер.

В СОСЕДЯХ

У меня, как и у многих смертных, есть сосед. Обычно соседей хвалят только при обмене квартиры. Но на Евсея Петровича я пожаловаться не могу. Работает он в нашем учреждении. Был комендантом, потом пошел на повышение: стал завхозом. Живем, говорю, мы с ним дружно. Если случится какой праздник — семейное торжество или обновка,— Евсей Петрович никогда не забудет, обязательно приглашает, как он говорит, «на рюмку чая». Человек Евсей Петрович приятный, жена у него обходительная, ребята веселые, а теща умеет так грибки посолить — пальчики оближешь! Как тут не пойдешь!..

Последнее время мы все больше «обмывали» обновки, чтоб, как говорится, «не скрипели». Что ни воскресенье, то телевизор, то холодильник, то стиральную машину, то ковер. А вчера зовет меня Евсей Петрович:

— Иди-ка полюбуйся, какого я красавца приволок.

Гляжу — и в самом деле красавец о трех ногах стоит: беккеровский рояль. Пришлось и трехногого «обмывать, чтоб не скрипел». А потом под аккомпанемент Евсея Петровича мы спели популярный романс для одного пальца без оркестра: «Чижик-пыжик, где ты был?»

И вот сегодня утром я подумал: на какие же средства Евсей Петрович все это покупает? Зарплата у него, я знаю,— восемьсот рублей. Семья — сам-пят, а работает один. Когда купил телевизор, сказал он, что пять тысяч выиграл. А потом? Надо бы как-нибудь деликатненько поговорить с ним.

Только я это подумал, приходит ко мне один знакомый и говорит:

— А Евсея-то Петровича того... взяли.

ТЕТЯ ПОЛЯ

Была в нашем учреждении курьерша, тетей Полей звали. Как низкооплачиваемой тете Поле на каждый праздник премию выкраивали, путевкой бесплатной в дом отдыха обеспечивали. Ну, там, где дровец подбросят за счет месткома, где ремонтик произведут. Месткомовская комиссия как-то доложила:

— У тети Поли всей мебели — кровать, стол да стул колченогий.

Собрали мы в день получки кто сколько может, купили шкаф, кое-что из посуды, три венских стула. Хотели колченогий-то стул выбросить, а тетя Поля говорит:

— Пусть стоит. Он мне дорог как память.

Сейчас не вспомнишь, с чего это началось. Одна из наших работниц никак не могла найти лакированных туфель, обратилась к тете Поле:

— Вы по городу много ходите; если попадется мой размер, возьмите. Я вам заплачу.

Дня через два тетя Поля приносит лакировки.

— Вот, — говорит, — соседка купила, а ей малы, жмут. Может, подойдут?

Туфли подошли. Потом у «соседки» оказались три пары чулок без шва, и все, как на грех, велики. В другой раз «соседка» «по случаю» достала десять цветастых шерстяных кофточек, а на следующий день десять наших сотрудниц выглядели близнецами.

Конечно, «за труды» перепадало и «соседке» и тете Поле.

Вчера тетя Поля не вышла на работу. Хотели мы к ней делегацию посылать, как вдруг явился какой-то молодой человек и сказал:

— Я по поводу вашего курьера.

— Что с тетей Полей? Она больна? — спросили мы.

— Да. Ее болезнь — спекуляция. При обыске у нее найдено дефицитных вещей на семнадцать тысяч, да в колченогом стуле было спрятано сорок тысяч рублей. Пойдемте побеседуем,— обратился молодой человек к одной из наших работниц,— я из районной прокуратуры.

* * *

Показал я эти рассказы редактору.

— Ну, что же,— сказал он без особого, впрочем, энтузиазма,— в общем, подходит. Поставьте фамилии героев, и можно сдавать в набор.

Пошел я к Дмитрию Ивановичу, моему приятелю. Задумался он, а потом говорит:

— Фамилии эти у меня есть, адреса тоже. И вообще все верно: есть и шофер Сережа, который собирает гривенники, и сосед-стяжатель. Все это живые люди. Но в рассказах этих выдумана концовка. Сережу никто с работы еще не снимал, на праздник даже премировали за тонна-километры и за финплан. Сосед собирается в будущее воскресенье спальню из орехового дерева покупать, а жена просит достать ей какие-то необыкновенно красивые туфли. Ну, назову я их тебе, ты об этом в журнал напишешь и меня как источник информации прилепишь. А потом что? Как же я завтра утром шоферу в глаза смотреть буду? Скажет: «Эх, вы, интеллигентный с виду мужчина, все с газетами ездите, а человека из-за двух пятиалтынных на весь свет ославили!» И скажет это в автобусе при всех моих знакомых. Да еще добавит что-нибудь такое, вроде: «Смотрите, граждане, я этого типа с сегодняшнего дня бесплатно буду возить,за свои трудовые деньги». А тетя Поля? Жена заказала ей капроновые перчатки, а тут на́ тебе! А уж о соседе и говорить нечего. Живем дверь в дверь. Одна кухня, одна ванная. А вы знаете, что такое кухонная дипломатия? А кухонная война? Нет, не обессудьте,—категорически добавил он,—но как-то не хочется мне подлинные фамилии называть.

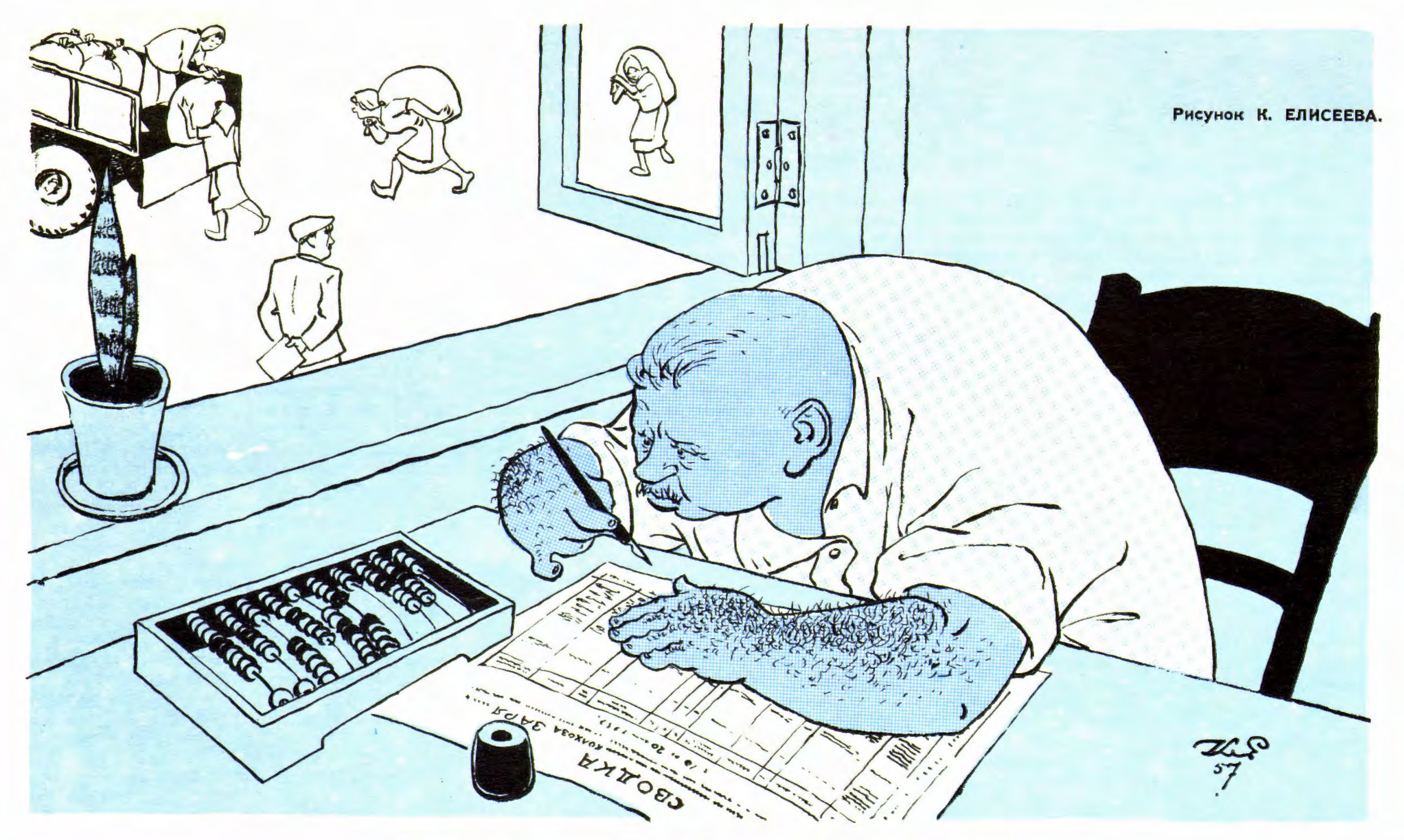
Может, товарищи, вы знаете этих героев?

НА ТРАНЗИТНЫХ ПРАВАХ

— Пройдите! Это вам не вокзал!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Ох, и умаялся я с этим севом, прямо спины не разогну!

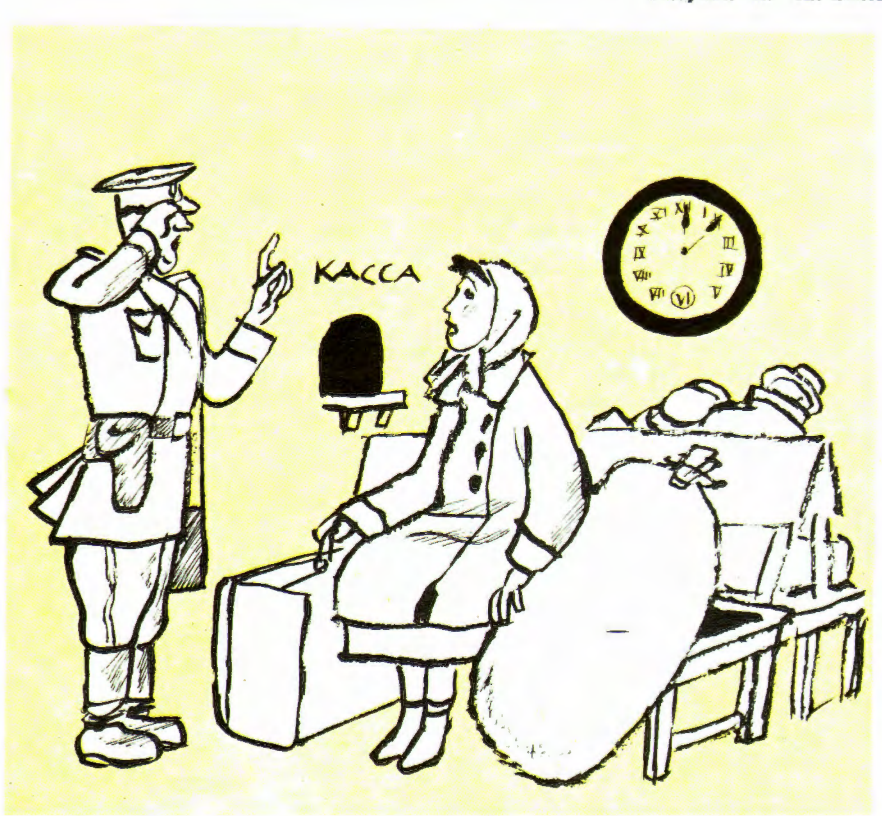
ВЕЧЕР С АПЛОДИСМЕНТАМИ

Совещание было похвально коротким и умилительно тихим. На вопрос управляющего Амурским автотрестом Михаила Андреевича Виноградова, как ликвидировать угрозу срыва плана, работники аппарата ответили молчанием.

— Вот так оно и получается! — горестно вздохнул Михаил Андреевич.— Сидим в кабинетах, с народом не говорим. Вас, товарищ Дружинин, даже в благовещенских автоконторах не знают.

— Клевета, Михаил Андреевич! — встрепенулся главный инженер.— Я посылал туда директивы, на них моя подпись. Могу доказать: у меня копии сохранились.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Пройдите! Это же вокзал.

На этом прения закончились.

Потеряв надежду на аппарат, Михаил Андреевич решил лично поговорить с народом, конечно, письменно. Начинался этот разговор вдохновенными словами:

«Обращение Амурского автотреста ко всем руководителям, рабочим и работницам, инженерно-техническим работникам и работникам отделов эксплуатации автохозяйств треста».

Сообщив указанным выше категориям работников о трудовом подъеме советских людей, Михаил Андреевич обрисовал ситуацию, сложившуюся в тресте, воздал по заслугам передовикам, обличил отстающих, а затем перешел к рецептам, с помощью которых, по мнению М. А. Виноградова, можно было двинуть трест вперед.

«Коллективам автохозяйств,— заканчивал управляющий свой задушевный разговор,— не впервые приходится мобилизовать и направлять свои силы для выполнения плана, поэтому автотрест надеется, что и на этот раз они выполнят свой долг.

Управляющий Амурским автотрестом
М. Виноградов».

Сочинение велено было размножить на машинке. Отправив его во все концы области, тов. Виноградов стал ждать отдачи. И отдача пришла. Однажды в кабинете появился плановик-экономист, торжественный, как церемониймейстер, возвещающий о приходе короля.

— Михаил Андреевич! План выполнен!

— О! Я же говорил: побеседуй с народом — и народ всегда откликнется.

Победу решили отметить торжественно: с докладом, благодарностями и аплодисментами.

Для оживления доклада решено было расшифровать отдельные наиболее яркие цифры.

Анализ превзошел всякие ожидания. Оказалось, водитель Куйбышевской автоконторы Ремез, проехав за день 1 610 километров, довел скорость своего грузовика до 160 километров в час. Он вполне мог состязаться с самолетом «У-2». Водитель Косицын за 80-километровый пробег сэкономил 241 литр бензина. Выходило, что расторопный малый выехал в рейс с одним баком горючего, а вернулся с четырьмя. По всей видимости, бензин шел не из бака в мотор, а из мотора в бак. Каждая машина Райчихинской автоконторы каким-то чудодейственным образом сделала пробег в три раза больше, чем она в состоянии была сделать, даже если бы работала круглые сутки без остановки на заправку. В Благовещенской грузовой конторе выявились 118 рейсов с чудовищным тоннажем, километражем и тонна-километражем.

— Пожалуй, анализировать не стоит,— прервал увлекательное занятие подчиненных тов. Виноградов.— Я думаю, оживлять доклад не станем. Скажем в общем и целом. Так он будет более доходчивым...

Несмотря на то, что доклад оказался суховат, вечер прошел хорошо. Докладчику даже аплодировали.

Д. ЕПИФАНОВ

г. Благовещенск.

СВАДЬБА БЕЗ ПРИДАНОГО

События разыгрались, как в пьесе: случайная встреча на слете механизаторов, соревнование, проверка принятых обязательств... Он приезжал к ней в совхоз «Южный», а затем она к нему в совхоз «Северный», хоть для этого приходилось трястись добрых сто километров по бездорожью.

Встречи проходили не всегда в обстановке полного взаимопонимания, согласия и мира. Зина Котенко почему-то считала нужным всякий раз подчеркивать, что она на целине старожил: прибыла сюда ровно на пять месяцев раньше Коли.

— Мы приехали в Казахстан весной. Кругом ни кола, ни двора. А ты осенью. На все готовое...

— Тоже скажешь: на все готовое! — встряхнув чуприной, защищал свой целинный стаж Коля Горшков.— Первые колышки вбивали, в землю вгрызались...

Они напоминали боевых и задиристых петушков. Только сойдутся — и начнут поддевать друг друга.

— К нам в «Северный» новую технику пригнали. Увидишь — обалдеешь! Во!

— Вы и со старой не справляетесь!..

— А у нас своя баня будет...

— Давно пора! Будет где попарить вас за огрехи на посевной... А у нас новый жилой дом заканчивают. На новоселье приглашаю...

— А нам и в вагончиках неплохо...— начал было Коля и запнулся, вспомнив, что именно так говорил Свистунов, директор «Северного», когда Коля приставал к нему с жильем: «Вам и в вагончиках неплохо. Как в городе, устроились. Даже табличка на дверях: «Квартира № 12. Стучать столько-то раз». Молодцы!»

Верные законам драматургии, Зина и Коля быстро преодолели внутренние противоречия, и между ними вскоре возникла крепкая любовь. А тут еще Зина получила новую квартиру.

— Вот тебе, голуба, гнездышко,— сказал ей директор «Южного» Струнник,— пора тебе завести и голубка. Впрочем, я, кажись, запоздал с советом... Как я есть директор, или главная влада на данной территории,— добавил он мягким украинским басом,— так и быть, буду посаженым отцом!

В сценариях и пьесах уже установился стандартный конфликт между директорами совхозов (или председателями колхозов), чьи передовики собираются жениться: где, в каком совхозе (или колхозе), собираются жить молодожены?

В данном случае никакого конфликта не было. Оба директора, узнав о предстоящем укрупнении единоличных хозяйств Зины и Коли, искренне обрадовались.

— Будь счастлива, голуба! — поздравил Зину Струнник. — Учти, что в моей книге записей новорожденных оставлено местечко для твоего потомства. Так что не подводи. А в приданое, голуба, мы решили купить тебе мебель. И не возражай, экспедитор уже в городе.

Коле Свистунов заявил, что не поторопись он, Горшков, с женитьбой, то наверняка получил бы в «Северном» квартиру.

— Но у невесты твоей, я слыхал, в «Южном» есть уже квартира. Так что полный порядок. А проводим мы тебя честь честью. Прежде всего выпьем по сто граммов, так сказать, широким показом, а потом в узком кругу отгрохаем мальчишник! Жили дружно, мирно — и расстанемся дружно, по-хорошему. И подарок, по секрету, приготовили такой, что ахнешь! Сервиз на двадцать четыре персоны!

...Свадьбу сыграли шумно и весело. Молодые мобилизовали всю имеющуюся в совхозе посуду и мебель. Забили двух поросят, напекли пирогов, даже салат приготовили из свежих овощей, выращенных в «Южном». Вот только с фруктами и сластями была заминка.

— За угощение извините,— смущенно краснела Зиночка.— Чем богаты... Не мы, конечно, а кооперация...

Кооперация оказалась не особенно богатой и на подарки. Вместо красивых ваз, картин, тонких занавесей торговцы предлагали для подарков молодоженам пудовые чугунные утюги, безобразные корыта, чудовищно оформленных кукол, один вид которых мог испугать ребенка. Но столь третьестепенные обстоятельства ничуть не омрачили свадебного торжества.

Струнник вместе с гостями лихо отплясывал гопака, а Свистунов блеснул казачком. Подымали тосты, пили, кричали «горько». Словом, все шло по плану. Только оба директора тревожно посматривали на дверь и прислушивались: не едут ли грузовики с мебелью и сервизом? Наконец машины пришли, но... порожние. Ни в магазинах, ни на складах никакой мебели, достойной молодоженов, ни сервиза — не то что на двадцать четыре персоны, но и на шесть персон — не нашли.

Струнник всерьез огорчился:

— Что это за свадьба без приданого!.. Но ничего, вот поеду в Москву и отгружу оттуда контейнером мебель. Не только вам, но и будущим молодоженам. Впрок...

А Свистунов не растерялся:

— Винить тут некого. В самом деле, откуда кооператорам было знать, что на целине люди женятся?

— ...И даже, как ни странно, детей рожают,— поддел его Струнник.

Но Коля Горшков вовремя пресек попытку внести смятение в стройные ряды веселившихся гостей:

— Выпьем же за здоровье кооператоров!

Гости дружно поддержали Колин тост... А утром вместе с молодоженами вышли в поле. Вопреки предсказаниям бюро прогнозов на целине все-таки наступила весна. Земля легко дышала под вешними лучами, готовая скоро облечься в цветущий весенний наряд. Благо, ей для этого не надо прибегать к услугам торговой сети Казпотребсоюза...

* * *

Если верить примете, казахским кооператорам икалось в день свадьбы Горшковых. Да еще как! И было с чего!

Ведь только на складах торговой сети Казахстана скопилось лишних и большей частью никому не нужных товаров на полтора миллиарда рублей! Одних носков мрачных расцветок хватит на десять лет!

А вот то, что повседневно требуется целинникам, приходится привозить издалека: стиральные доски из Молотова, веники из Свердловска, плетеные корзины из Астрахани, бельевую синьку из Киргизии. И не то что добротное демисезонное пальто или детскую обувь, но даже обыкновенный умывальник или ванночку для ребенка, даже чернила к авторучке ни в Кокчетаве, ни в Акмолинске не сыскать днем с фонарем, к которому, кстати, и батарейки не найти. А уж о приданом для молодоженов и для новорожденных пока и не заикайтесь!

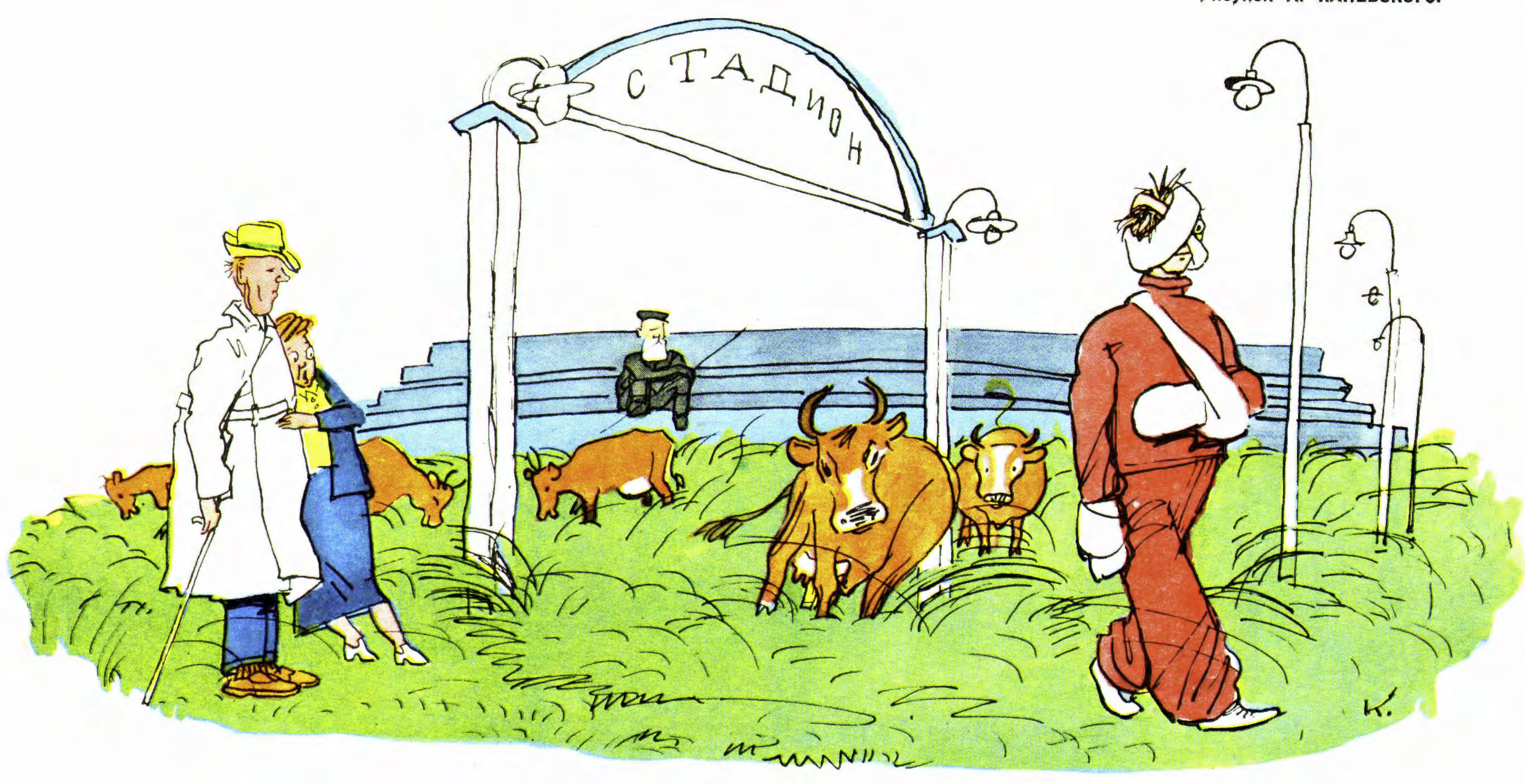
Е. ВЕСЕНИН

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Недаром говорится: дети — это цветы нашей жизни.
— Цветы-то есть, а вот садика, товарищ председатель сельсовета, для них нет!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Никак, нашего чемпиона побили!
— Нет, забодали...

Гнилая паутинка

Нет, не ждали Шурочка и Вася, что этот день окончится так печально. Погода была прекрасная, настроение еще лучше.

Позвольте, как это случилось? Они остановились возле цветочного киоска. И вдруг Шурочка, случайно бросив взгляд на свои ноги, побледнела и, прислонясь к стене киоска, сдавленным голосом произнесла:

— Вася, все пропало.

— Шурочка! Что случилось? — испугался Вася.— Я в чем-то провинился?

Но молодая женщина смогла сказать одно лишь слово:

— Ч-чулок!

Вася глянул на капроновую паутинку, обтягивающую ножки любимой, и все понял.

Ровно через полчаса он стоял у прилавка секции «Женские чулки и перчатки» Центрального московского универмага.

— Что вы хотите, гражданин? — приветливо улыбнулась ему завсекцией Сердечкина.

— Я хочу знать, какой демон заслал в ваш прославленный универмаг эту дрянь, — ответил Вася и растянул по прилавку располосованные вдоль и поперек чулки, похожие на сушеную визигу.

Завсекцией окинула натренированным взором катастрофическую брешь в паутинке и вздохнула:

— К сожалению, чулки обмену не подлежат. Порекомендуйте своей жене почаще делать педикюр. Если не удовлетворены ответом, зайдите к товароведу трикотажного отдела Любови Львовне Меерзон.

Любовь Львовна встретила посетителя безрадостным сообщением:

— Так бывает довольно часто. Мы просили дать прочный чулок высокой крутки, но — увы! —Главтрикотаж отвечает, что означенный чулок пока в стадии проблемного освоения.

Вася сунул злосчастную паутинку в карман и на рысях помчался в Главтрикотаж.

Начальник главка Константин Алексеевич Богатков принял не сразу. Он разговаривал с кем-то тоже по чулочному вопросу. В приоткрытую дверь вылетали слова:

— Гражданин, я же вам резонно пояснил, что паутинка — это чулок выходной, благородный, требующий, так сказать, эластичного обращения. Чего же вам надо?

— Мне надо сказать вам, что вы разорители. Вы съедаете своей гнилой паутинкой половину моей зарплаты. Больше того, вы отняли у меня жену. Она день и ночь мотается по мастерским, поднимает эти чертовы пятки.

— Не пятки, а петли.

— Это положения не меняет. Все равно. Будьте вы трижды неладны! Прощайте.

— Вот видите, что за народ пошел! — пожаловался начальник Главтрикотажа, когда Вася уселся на стул.— Я, видите ли, его ограбил! Да я, уважаемый товарищ, от этой чертовой паутинки тоже горя натерпелся. Не дальше как 30 апреля пошел с женой в театр и — на тебе! В фойе при всем честном народе чулок поехал. Жена, конечно, тигром набросилась на меня: «Собственный супруг не может хороший чулок сделать! Безобразие!» Я готов был сквозь землю провалиться. «Потише,— говорю — критикуй, ради бога, шепотом. Сама знаешь, чем может кончиться, если женщины узнают, кто я».

Константин Алексеевич вытер платком вспотевший лоб и продолжал:

— В прошлом году больше тысячи писем получили, и почти к каждому рваный чулок приколот. Вот только что получили письмо с контурной пяткой. Заведующая сочинским загсом Вальцева пишет: «Капроновое производство далеко шагнуло вперед. Из капрона делают рыбацкие сети, канаты, которые удерживают у причалов пароходы грузоподъемностью в несколько десятков тысяч тонн, а сделать прочные чулки никак не...» Что я могу вам сказать? Предъявляйте претензии научным институтам, промышленности. Пусть дадут прочную нить, машины высшего класса, и тогда вы получите крепкий чулок. Будьте здоровы!

В лабораториях Научно-исследовательского института текстильной промышленности царила тишина. Сотрудники колдовали над стеклянными колбами и микроскопами, взвешивали капроновую нить, натягивали черную пятку на деревянную ногу.

— Причина быстрого спуска петель нашим коллективом найдена, — начал пояснять заместитель директора Александр Сергеевич Болдырев. — Научно установлено, что чулки рвутся от цепляния за выпирающие предметы, как-то: ногти, заусеницы, жесткий волос, шипы, занозы...

— Благодарю вас. Хватит! — простонал Вася.— Скажите, ради бога, только одно: где можно купить прочную паутинку?

— К сожалению, нигде, — развел руками Александр Сергеевич. — Паутинка — очень чувствительный и восприимчивый к цеплятельным функциям товар. В каждом чулке полмиллиона петель. Длина нити в три километра. Следовательно, вероятность порыва...

Ошеломляющую цифру вероятности порыва паутинки Вася уже не слыхал. Он опрометью вылетел на улицу.

Вечером в полном изнеможении Вася вернулся домой. Расстроенная Шурочка сидела возле бабушки и внимательно смотрела, как та вяжет чулок. Когда Вася рассказал о своих злоключениях, старушка неодобрительно сказала:

— Эх, запутались, как видно, в этой паутинке не только горемычные женщины, а и большие ученые. Может, потому и назвали эти чулочки паутинками...

Ник. БОРАНЕНКОВ

Крокодильская смесь

Рисунок И. СЫЧЕВА.

ВОДЫ НЕТ!

МИНВОД

Флаг открытия летнего сезона поднят.

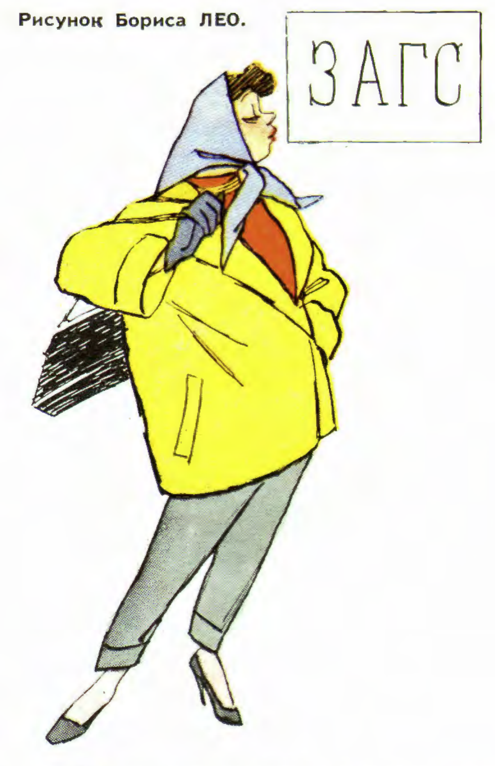
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

ПОДГОТОВКА К ЛЕТУ

ЗАПАМЯТОВАЛА

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Что-то не помню: в этом загсе я расписывалась или еще нет!

МЕТРИЧЕСКО-СКУПОЧНАЯ СИСТЕМА

Рисунок Ю. СМИРНОВА.

— Сколько дадите за метр?
— Пять!

— Сколько требуете за метр?
— Двадцать пять!

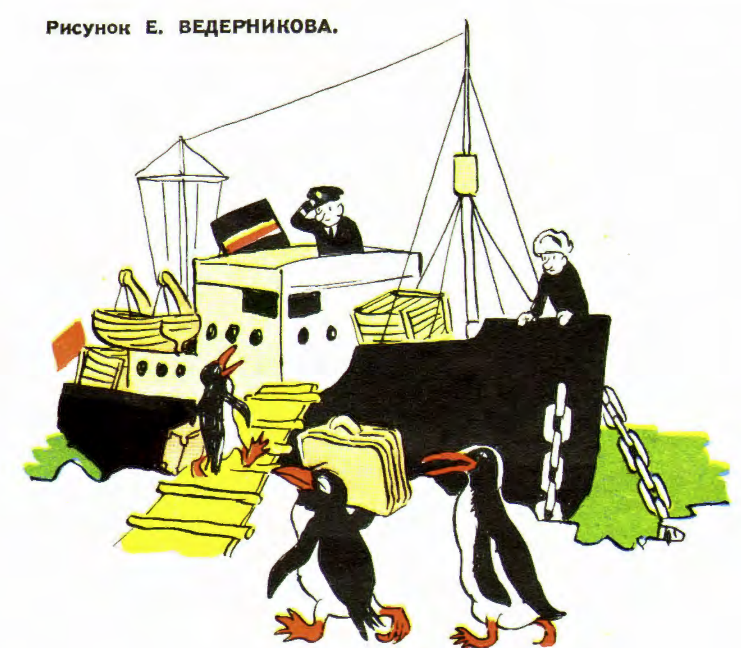
Рисунок Б. САВКОВА.

В ЛЕТНЕМ САДУ

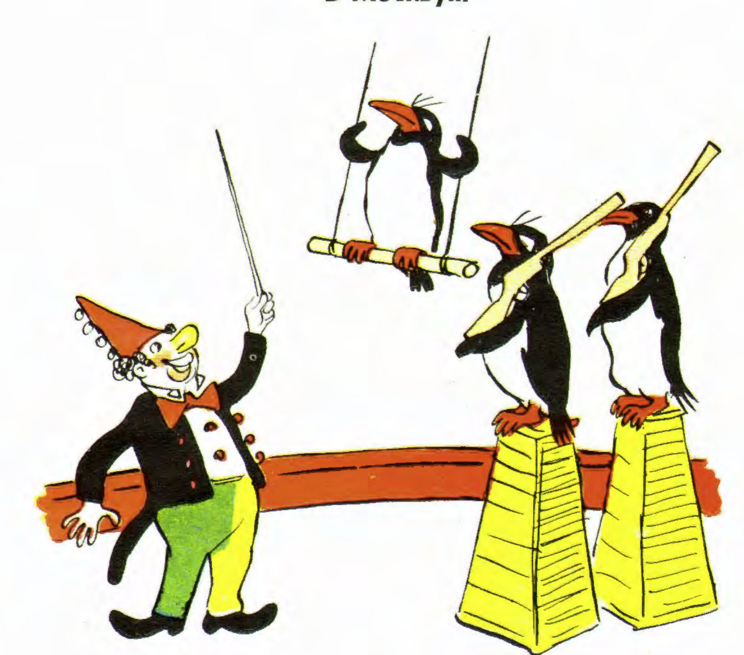

— Разнообразь, птенчик, свой репертуар, не бери пример с этого солиста...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

В Москву...

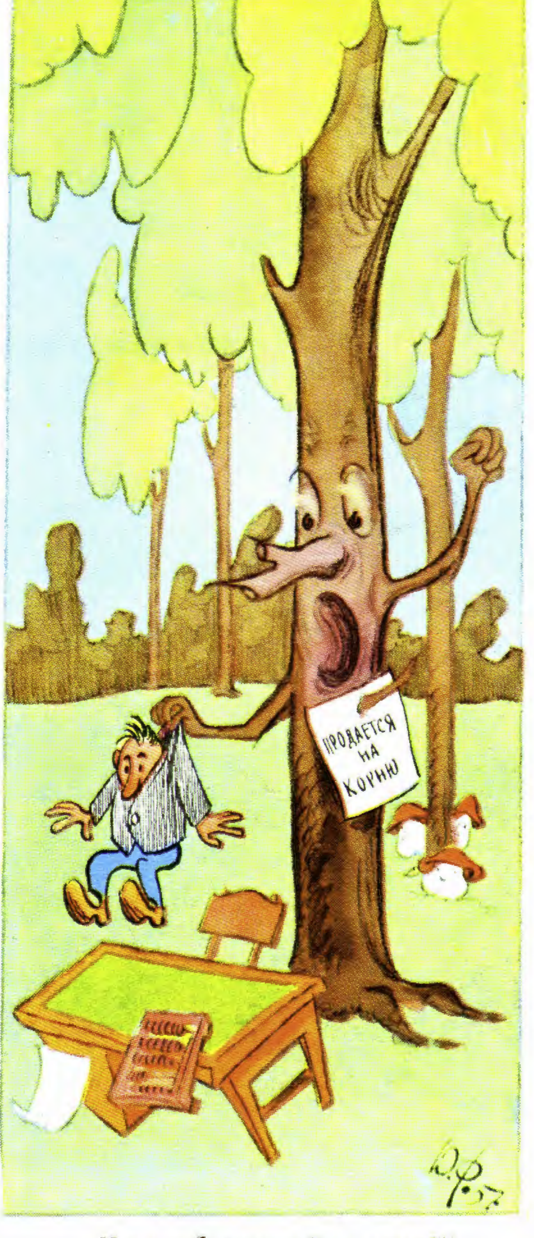

...на учебу.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

В Суземском районе, Брянской области, вырубка леса превышает его прирост. Колхозы рубят лес на продажу.

ШУМЕЛ СУРОВО БРЯНСКИЙ ЛЕС

— Не разбазаривайте меня!!!

ФАЛЬШИВЫЙ ИНДЕКС

Иллюстрации В. СОЛОВЬЕВА.

Нормальная температура каждого человека, в том числе и англичанина, 36,6°. Теперь допустим, что англичанин заболел.

— Ну-с, как мы себя чувствуем? — ласково спрашивает его вызванный врач.

— Радоваться нечему: термометр показывает 38...

— Помилуйте, почтеннейший, вы же совершенно здоровы! — бодро заключает служитель медицины, осмотрев пациента.— Я даже никаких лекарств не пропишу. А что касается температуры, то это ведь чистая условность. Давайте, к примеру, за нормальную считать 37,6. Тогда ваша окажется повышенной только на четыре десятых. А это уже пустяк!

На другой день больной почувствовал ухудшение. Ртутный столбик остановился на делении «39».

— Не волнуйтесь, — нежно ворковал доктор.— Ничего страшного. Если принять за нормальную 38,6, то разница между нею и вашей совсем ничтожная!

Больному это, как ни странно, не помогло...

— Невероятно! — скажет читатель.— Где отыскался этот шарлатан?

Вопрос резонный. И мы, очевидно, не взялись бы за перо, если бы подобный эскулап встретился на берегах Темзы в единственном экземпляре. Но в том-то и дело, что он не один! Их много, и имя им — статистики. Они проделывают с цифрами то же самое, что описанный выше доктор — с градусами. Только масштабы у них пошире.

Есть в статистике такое понятие — «индекс». Это, говоря сухим научным языком, цифровой показатель, выражающий изменение какого-либо экономического явления. Например, цен. Короче, индекс — это показатель экономической температуры.

Какова же ныне экономическая температура на Британских островах?

Судя по официальным статистическим данным, вполне нормальная. Судя же по состоянию самой английской экономики, очень тревожная.

В чем же дело? Что за парадокс?

Гонка вооружений, затеянная в Англии в первые же послевоенные годы, не замедлила ударить по карману простого англичанина. Карман стал энергично тощать. А цены — еще энергичнее вздуваться. К июню 1947 года индекс розничных цен перевалил за 160 пунктов (за сто брали уровень 1938 года).

— 160 пунктов — это нехорошо. Как-то даже неудобно перед общественным мнением,— стыдливо переглянулись статистики. И тут же сделали оргвывод: — Начнем считать сначала!

И начали. Приняли за исходную точку 1947 год.

Но английскую экономику продолжало кидать то в жар, то в холод, и к 1952 году новый индекс опять подпрыгнул до 150 пунктов: цены выросли в полтора раза. Докерам, металлистам и ткачам пришлось туже затянуть пояса. Расплодились анекдоты такого типа:

— Ну, как вы нашли бифштекс, сэр? — спрашивает официант ресторана посетителя.

— Очень просто,— отвечает тот.— Я отодвинул горошину — под ней он и лежал...

Впрочем, хозяев Сити мало трогало, на сколько дырочек подтянули ремень докеры и металлисты. Их волновало другое — все тот же индекс. Уж очень он подскочил! Не пора ли снижать?

— Надо бы как-то причесать эту вашу беспокойную цифру,— раздраженно намекали они статистикам.— Призвать ее к порядку. Поставить на свое место. Дать по шапке.

— Это можно,— отвечали бойкие статистики.— Не извольте волноваться, будет у вас новый индекс — симпатичный и розовощекий!

Собрались статистики, обсудили наболевший вопрос и порешили:

— Похороним непокорный индекс, чтоб им и не пахло. И начнем все сначала. Ну хотя бы... ээ...с января 1950 года. Да и что в конце концов значит для нас эта условность!

Тотчас на бумаге все стало выглядеть как-то веселее. А температура тем временем повышалась да повышалась. Английскую экономику трепала жестокая лихорадка. Цены упрямо ползли вверх. К концу 1955 года симпатичный индекс подпрыгнул на 25 пунктов.

И снова собрались мудрые статистики, и снова думали-гадали над колонками неутешительных цифр, и снова подвели черту:

— Гуд бай, старый индекс! Хэлло, новый индекс! Начинается новая жизнь, грядет новая статистика: будем исчислять индекс розничных цен с января 1956 года. И примем, так сказать, эту температуру за нормальную!

Однако и свежеиспеченному индексу не везет. Подкузьмила, в частности, суэцкая авантюра. После этой авантюры головы английских политиков мало протрезвели, и поэтому ртутный столбик все так же неумолимо ползет вверх...

И вот уже лейбористский еженедельник «Трибюн» сообщает, что предприниматели используют фальшивый индекс в качестве предлога для того, чтобы отказывать рабочим в повышении заработной платы. Ну зачем, мол, вы жалуетесь на плохую жизнь? Вы не на то смотрите, что у вас нет мяса и молока,— вы на индекс глядите!

Однако эти внушения и утешения уже не действуют.

— Наши пенсионеры живут впроголодь,— заявляет в палате общин лейборист Фрэнк Аллон,— они в лучшем случае могут позволить себе 50 граммов масла и пол-литра молока в неделю. Овощи для них — недосягаемая роскошь. 1957 год несет трудящимся только рост цен, повышение квартирной платы, рост расходов на медицинскую помощь...

Вот что скрывается за симпатичными, розовощекими индексами!

Мыльный пузырь статистического благополучия, на поверхности которого еще недавно отражалась безмятежная идиллия английского бытия, лопнул. Не помог цифровой бальзам. Больному не легче. Лекарство не то!..

Бор. ЕГОРОВ

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

НА ОДНОЙ ЗАПАДНОЙ РАДИОСТАНЦИИ

— Этот обозреватель нам подходит по всем статьям...

КОМИЧЕСКОЕ В КОСМИЧЕСКОМ

— Чем бы удивить клиентов в связи с тридцатилетним юбилеем нашего бизнеса?—спрашивали себя, почесывая в затылках, руководители американского туристского агентства «Фарр турс».

Думали-гадали и изобрели.

И скоро в газете «Майами геральд», выходящей в штате Флорида, читатели узрели объявление о продаже билетов до... Луны, Марса и Сатурна.

Первые полеты были запланированы на 1987 год. Иными словами, агентство решило отметить свое тридцатилетие, заглянув вперед на следующие тридцать лет: вот, дескать, как мы надеемся делать деньги в будущем...

Предприимчивая фирма обещала забросить любого желающего на одну из указанных близвращающихся планет. Подсчитав транспортные расходы (и не забыв, конечно, о прибыли), любезные устроители предложили вниманию туристов следующую таблицу цен:

Земля — Луна.....	1 000 долл. и выше
Земля — Сатурн.....	15 000 долл. и выше
Земля — Марс.....	20 000 долл. и выше.

Предполагалось, что не многие из мечтающих о межпланетном вояже сочтут возможным воспользоваться предложенными услугами.

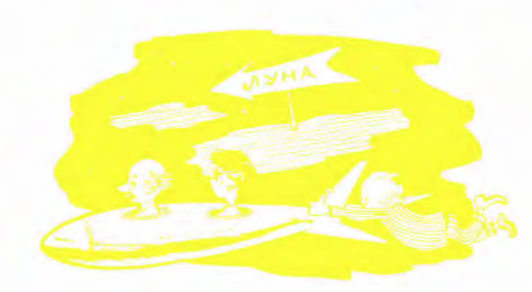
Однако, решив удивить соотечественников, руководители агентства в конечном счете удивили самих себя, ибо через короткое время фирма получила полтораста заявок от желающих прогуляться по просторам Вселенной. Их не страшило то, что реклама обещала начать полеты лишь через тридцать лет, их не останавливала высокая цена на плацкартные и мягкие места...

Столкнувшись со столь парадоксальным явлением, представитель агентства мистер Парди не нашел ничего лучшего, как заявить:

— Реакция на рекламу нашей фирмы доказывает, что публика читает ее в газетах и реагирует на нее.

Так как мистер Парди пожелал ограничиться одним лишь этим глубокомысленным заявлением, нам придется раскрыть маленький секрет. В газетной рекламе было, между прочим, указано, что для космического путешествия не требуется никаких паспортов. Вот читатели и смекнули, что дело, значит, обойдется без госдепартамента, без отпечатков пальцев, без проверки лояльности и т. п. Тут на радостях не только что на Сатурн — на Большую Медведицу полетишь!

Д. ЛЮБИМОВ

•

А. СТОВРАЦКИЙ

К вопросу о взаимности

По утверждению английской газеты «Обсервер», «взаимозависимость английской и американской стратегии... становится полной».

«Обсервер» мы могли и не прочесть,
И без того все ясно и понятно:
Зависимость-то, безусловно, есть,
А вот «взаимно»... маловероятно!

СРЕДИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— На что наши деньги уходят!
— И НАТО и на СЕАТО.

ГОЛЛАНДСКИЕ ФРУКТЫ

Голландия — страна небольшая, но в ней немало замечательного. Голландия славится селедками. Хороша голландская сельдь!

Славится коровами. Хороши голландские коровы!

А от коров масло и сыр. Превосходен голландский сыр: со слезой!

Славится Голландия тюльпанами. Лучшие в мире тюльпаны!

Фруктами Голландия не славится. Цветочки хороши, а ягодки — нет. Неважные фрукты. И еще хуже те фрукты, которые разводит самая большая газета Голландии — «Хет фрейе фолк». Это растения вида «шулер махровый».

Голландский махровый фрукт сильно уступает голландской корове. Корова высокопородна, а голландский газетный шулер мелкопороден.

Ему не сравниться и с сыром, хотя он и со слезой.

Сравнить его можно только с протухшей селедкой. Пахнет, и при этом противно.

Причины мелкопородности ясны. Голландия не знаменита азартными картежными домами или рулетками. Отсутствует опыт. Нет старых традиций. А некоторые газетные заведения хотя и пытаются угнаться за американскими газетными аферистами, но отстают и передергивают без артистического искусства. Так что поймать их нетрудно.

Вот схваченные с поличным. Если бы мы могли привести их в отделение милиции, разговор был бы такой:

— Ваше звание?

— Фрукты. Голландские. Из газеты «Хет фрейе фолк».

— Это вы перепечатали три карикатуры из «Крокодила» на плохих строителей?

— Да.

— Зачем вы это сделали?

— Чтобы показать картину советского жилищного строительства.

— А вы понимаете различие между картиной и карикатурой?

— Не совсем.

— Ну, если мы напечатаем фотоснимок рыбного рынка в Гааге со свежими селедками, что это будет?

— Картина.

— Так. А если мы нарисуем смешную тухлую селедку, это что такое?

— Карикатура.

— Верно. Но что вы скажете, если бы мы под тухлой голландской селедкой подписали: «Лов сельди в Голландии»?

— Гм... Это было бы не точно.

— Нет, это газетная афера. И это сделали вы, подписав под нашими карикатурами на плохих строителей: «Жилищные условия в Советском Союзе». Вам не стыдно?

— А что это такое — стыд?

Этого голландским тухлым сельдям не разъяснишь. Они так же лишены чувства стыда, как и чувства юмора. Они не понимают, что чья бы корова мычала о недостатках в жилищном строительстве, а голландская помолчала бы.

В Советском Союзе есть недостатки в жилищном строительстве, и их немало. У нас идет огромное, невиданное в истории строительство. Строят много и хорошо, а мы хотим, чтобы еще больше, еще лучше, совсем без недостатков.

В Голландии почти нет недостатков по той простой причине, что почти нет и строительства.

Может быть, голландский народ не нуждается в новых домах и в ремонте старых?

Послушаем ту же газету «Хет фрейе фолк». Она писала в январе 1956 года: «В Голландии все нуждаются в пище, одежде и жилище».

Значит, газета ратует за усиленное жилищное строительство?

Нет, она ратует за усиленную эмиграцию. Она пишет: «Для Голландии эмиграция — острая необходимость».

Значит, если у рабочего нет жилища, то надо лишить его и родины. Домовладелец-капиталист выбросил его из дому. Капиталистическое государство выбрасывает его из отечества.

И после этого тухлая газетная селедка скалит зубы (если есть зубы): в Советском Союзе — хи-хи! — имеются недостатки в жилищном строительстве.

В прошлом году гнилой голландский сыр пускал фальшивую слезу по поводу того, что в Голландии плохо с жильем. В 1957 году стало еще хуже. В парламент внесен законопроект о повышении квартирной платы в большинстве домов на 25 процентов. Цель закона: ликвидировать государственные субсидии на жилищное строительство. У капиталистического государства не хватает средств на него. Почему? Голландские рабочие знают, почему. Они выступают на митингах под лозунгом: «Меньше реактивных истребителей — больше квартир». Полиция запрещает такие лозунги.

А прогнивший кусок сыра из «Хет фрейе фолк» хихикает: «Крокодил» осуждает плохую отделку новых зданий».

В Голландии очень хорошо живется богатым, толстым людям. Они живут в превосходных домах, получают от породистых коров замечательный сыр, едят жирные селедки и разводят с нежной любовью пестрые тюльпаны. А в то же время десятки тысяч рабочих, дети которых не получают ни масла, ни сыра, едят только несвежую рыбу и любуются тюльпанами только через решетки барских садов, вынуждены бежать из благословенной своей страны куда глаза глядят, так как они представляют только обузу для своего отечества.

Вот над чем бы поплакать газете «Хет фрейе фолк»! Ведь это же чудовищный позор для старой богатой страны! Ведь не может быть более яркого примера материального, духовного, морального банкротства, чем картина страны, в которой так нежно относятся к тюльпанам и реактивным истребителям и так жестоко к бедным людям, к детям, у которых грабят не только детство, но и родину.

А гниль из «Хет фрейе фолк» злорадно сюсюкает: в Советском Союзе жилищное строительство с недостатками...

МакАндрон

Рисунок Иржи ЖЕНТЕЛА из журнала «Дикобраз» (Чехословакия).

— Мы согласны вести переговоры о запрещении вот этого классического оружия...

ИМПОРТНЫЙ ЭКСПЕРТ

Агентство Ассошиэйтед Пресс оповестило мир о великом историческом событии: американские власти ввезли в США вдову Л. Троцкого, 75-летнюю Наталью Троцкую. Последние двадцать лет импортный продукт без всякой пользы усыхал под мексиканским солнцем.

«Цель этого,— сообщает агентство,— состоит в том, чтобы воспользоваться ее большими знаниями о первых годах существования Советского Союза и о коммунизме вообще».

Однако, отмечает агентство, генерал-лейтенант Суинг, ведающий службой иммиграции и натурализации, «отказался заявить, каким образом от Троцкой будут получены сведения, представляющие интерес для истории и разведки».

Это хорошо, что Ассошиэйтед Пресс не наводит тень на плетень, а, по сути дела, прямо и недвусмысленно объявляет: старуха Троцкая нужна для борьбы против Советского Союза. По крайней мере, ясно, с какими экспертами там предпочитают иметь дело. Но все же лаконичное сообщение Ассошиэйтед Пресс не может не навести на некоторые размышления.

Например, возникает такой вопрос: почему генерал-лейтенант Суинг накинул покров тайны на методы добывания у Натальи Троцкой «сведений, представляющих интерес для истории и разведки»?

Одно из двух: либо он знает, «каким образом», да скрывает, либо вовсе не знает.

Ежели он знает и скрывает, то у нас опять-таки вопросов нет. У них там, в Вашингтоне, свои методы воскрешения антисоветских мумий. За сорок лет опыт, надо полагать, накопился изрядный. И можно поверить, что в этом деле у них есть свои производственные секреты.

Если же и наверху еще не решили, как добывать у Троцкой «сведения», то, значит, там все еще продолжаются дебаты на эту тему. Выдвигаются предложения. Вспыхивают споры. И так далее.

Все же, надо думать, решение будет вскоре принято. Так что редакторы крупных американских изданий могут с уверенностью рассчитывать на ископаемый антисоветский материалец.

В. АЛЕКСАНДРОВ

Г. РЫКЛИН

Иллюстрации Ю. ФЕДОРОВА.

То, что было

(Из записной книжки фельетониста)

ТЕМА ДЛЯ ОПЕРЕТТЫ

Когда я зашел в кабинет редактора, он сразу огорошил меня вопросом:

— Вы, случайно, не собираетесь писать оперетту?

— Нет, не собираюсь.

— Жаль! Есть прекрасная тема для веселой оперетты с куплетами, с танцами, с принцами и царями. В крайнем случае напишите фельетон и посмешите советских читателей.

Редактор дал мне парижскую газету, на одной из страниц которой была напечатана большая статья под скромным заголовком: «Моя программа».

Под статьей такая же скромная подпись: «Великий князь Кирилл».

В своей «программе» он торжественно провозгласил:

«Будущая форма государственного устройства в России — **это советская монархия».**

Всякие нелепости изрекал и другой претендент на российский престол — Николай, один из ближайших родственников бывшего царя. Но, как видите, этот царский родич Кирилл перещеголял Николая. Он захотел быть рабоче-крестьянским монархом, его императорским величеством тов. Романовым.

Чем вызвана такая, с позволения сказать, «левая» программа?

«С советской системой, как таковой, народ не только примирился (!), но и свыкся (!), и потому эта система не должна быть отменена».

Сие было сказано в 1926 году. К этому времени даже многие враги Советской власти уже успели убедиться в том, что Советская власть — это не «на две недели», как они думали в первые дни Октября.

И вот Кирилл решил нахлобучить шапку Мономаха на Советскую власть.

«Советское правительство,— говорится дальше в его «программе»,— должно быть возглавляемо одним человеком, царем, который мог бы дать определенную единую силу советской системе и уничтожить противоречивые интересы классов и ликвидировать классовую борьбу».

Дальше, ничтоже сумняшеся, «советский царь» заявляет:

«Одним из первых хозяйственных мероприятий явится восстановление в правах и в прежнем положении всех предпринимателей, как в области промышленности, так и в области торговли».

Ай да Кирюша! Какой ловкий!

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

«В Париже только что образовано «русское правительство». Самое новейшее правительство! «Свежее, вот оно, ночью сработано», как выкрикивают продавцы калачей».

Этим экстренным сообщением были обрадованы читатели в одно прекрасное утро 1925 года.

Уже семь лет, как над страной развевалось знамя Великого Октября. Но враги Советской власти за рубежом — всякого рода буржуазные политиканы и белогвардейские атаманы — еще на что-то надеялись, высасывали из пальца «программы» и забавлялись игрой в «правительства».

В Париже, в отеле «Мажестик», собрались белогвардейцы, назвали себя зарубежным съездом и под председательством Струве (того самого!) объявили: «Отсель грозить мы будем миру».

Тут же, не сходя с места, наметили правительство. Министерств только четыре: 1) распорядительное, 2) финансовое, 3) политическое и 4) культурно-просветительное.

В конституции, выработанной генералом Треповым, о ближайших задачах правительства говорилось самым серьезным образом следующее:

«Содействовать, когда время наступит, возвращению зарубежников в Россию».

Представляем себе, сколько у этого правительства было работы!

Раз есть правительство, то надо поговорить и о земельке...

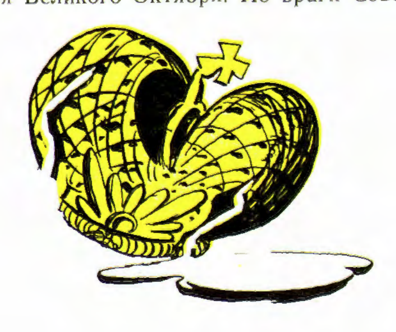
На кафедру поднялся дряхлый старичок, бывший князь Оболенский, и произнес следующие слова (передаем точно):

— Я только что из России. Мои крестьяне (так и сказал: «мои крестьяне») хотят помещиков.

Всеобщее, равное и прямое одобрение.

Потом выступали другие ораторы. Вспоминали, как зажигательно вели себя крестьяне по отношению к помещикам. Обещали самым убийственным образом расквитаться с ними...

Где они сейчас, все эти грозные ораторы?

«ЧЕРТОВ ПАЛЕЦ»

В ту пору в Крыму произошло землетрясение.

Пользуясь создавшимся на полуострове затруднительным положением, небезызвестная скала «Чертов палец» во время землетрясения немножко колебнулась. Не устояла против стихии. Случается это и с людьми, так что скале вполне простительно.

Но иначе посмотрела на все это черносотенная газетка, издававшаяся тогда где-то за границей, «Новое время».

«Пусть ученые-геологи,— писала эта газета,— ищут причины и раскрывают тайны божьи. Никогда они не докажут, почему именно Крым был центром землетрясения».

Как пить дать, не докажут. Не такие они люди, эти геологи. Они аппаратами разными орудуют, сейсмографами. Несерьезное это дело! А всего-навсего требуются мозги, изъеденные глупостью. Вот в «Новом времени» такие мозги — неотъемлемая редакционная принадлежность.

И на основании данных, полученных благодаря этому аппарату, «Новое время» доказывало, что Крымские горы начали трястись, желая отомстить большевикам за позорное поражение белой армии в Крыму. Долго молчали горы и наконец не стерпели.

«Кровь говорит. Камни, кровью напоенные, вопиют... Скалы содрогаются...»

Восстание скал. Самое подходящее для них занятие.

Чувствуя правоту своих воззрений и прочность своей позиции, талантливый автор статьи распаляется и продолжает:

«Камни раскололись, дали трещины, горы осели... Упал «Монах»... Сломался даже «Чертов палец».

Даже «Чертов палец»! Сердце, хоть и каменное, не выдержало.

И газета радостно живописует:

«В этом крымском землетрясении символ. И люди и камни вопиют о возмездии».

Словом, это не «Чертов палец», а перст божий...

ЛЮБОПЫТНАЯ АНКЕТА

По случаю десятилетия Октябрьской революции белогвардейская газета «Сегодня» провела в свое время анкету среди «живых трупов», обретающихся в белоэмигрантских болотах Европы. Опрошены были Деникин, Кускова, Керенский, Амфитеатров, Кизеветтер и тому подобные молодцы и молодицы.

Главный пункт этой анкеты гласил:

— Почему большевики могли просуществовать в России десять лет?

Писатель Амфитеатров утверждал: эта неприятность случилась потому, что вся Европа легкомысленна и, кроме того, «поддерживает большевизм и сама Россия, где хозяин дня — чернь и полудикари».

Небезызвестный автор «керенки» ответил весьма туманно и невразумительно:

«Просуществует (большевизм) и еще десять лет, если русская общественность будет и впредь проявлять такое же неумение находить кратчайшие пути к ближайшим целям».

В том же духе ответили и другие «бывшие»: русские рабочие и крестьяне — это «чернь» и «полудикари».

Самым любопытным ответом на анкету разразился незадачливый вояка Деникин. Он во всем обвиняет бога: из-за его, мол, бесхозяйственности и головотяпства большевики не перестают существовать. Так и сказано:

«Большевизм мог просуществовать десять лет по божьему попущению».

Следовательно, с него и надо взыскивать. Вот, оказывается, кто потворствовал большевикам: господь бог и его ангелы.

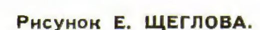
Новое в цирке

Увлекательную программу показала группа артистов Хабаровского циркового объединения жителям Кавалеровского района, куда она прибыла на гастроли.

Ареной их выступлений в основном служили общественные места, как-то: улица, столовая, гостиница и т. п.

Поскольку программа гастролей не была опубликована, нам остается восполнить этот досадный пробел задним числом, исходя из рассказов зрителей-очевидцев. Итак:

СПЕШИТЕ ВИДЕТЬ!

Не только один раз!!!

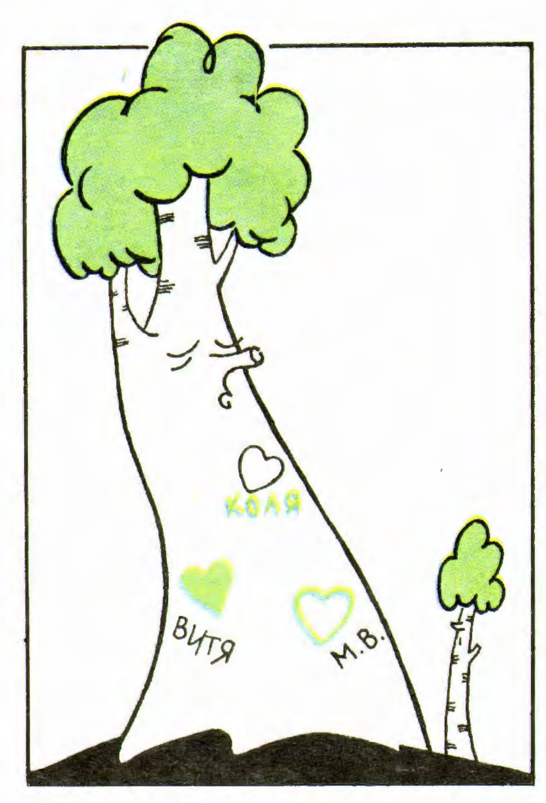
Напившиеся до чертиков артисты во главе с Артамоновым и Тобеевой демонстрируют все виды вольных движений, включая непроизвольные падения! Акробатические этюды! Жонглирование пивными бутылками! Клоуны ползают по-пластунски! Канатоходцы ходят по ровному месту, как по канату!

2-ЗЫБИНЫ-2! Эрна и Михаил Зыбины с ассистентами демонстрируют публике несколько способов учинения дебошей, скандалов и потасовок в гостинице и других общественных местах! Изысканные выражения! Классическая и вольная борьба!

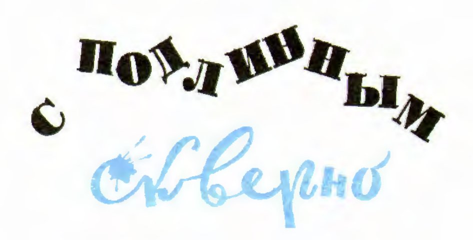
Вот так примерно должна была выглядеть эта содержательная, насыщенная яркими и запоминающимися номерами программа.

И очень жаль, что администратор труппы А. Борзова не выслала эту программу в Кавалеровский район заблаговременно. Тогда бы жителям района не пришлось выдворять артистов восвояси.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Ох, уж эти мужчины: каждый норовит свое сердце оставить!

ПОДГОРНЕНСКИЙ ФЕНОМЕН

Недавно в правление колхоза была представлена

«СПРАВКА № 559.

О временном освобождении от работы для представления в правление колхоза. Выдана Спокойненская райполеклиника К. Алексей Васильевич члену сельхозартели Сталина в том что он временно освобожден от работы в связи с болезнью ост. явление после ожога молнией с получением дородового отпуска (имеется беременность сроком 6 недель) с получением послеродового отпуска на легкий труд рекоменд режим».

К сожалению, автор этого документа, так смело вторгшийся в неизведанные доселе тайны природы, остался неизвестным. Подпись на документе, заверенном Подгорненским сельсоветом, неразборчива. Но поздравления с величайшим научным открытием можно направлять в Спокойненскую поликлинику (Краснодарский край). Там лавры передадут по адресу.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Колхоз — миллионер, а клуб на пятачке.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ЗДРАВСТВУЙ, ДРУЖИЩЕ КРОКОДИЛ!

Спешу поделиться новостью: пришел наконец ответ на мое заявление! Четыре месяца продержали мое дело в Министерстве здравоохранения РСФСР, зато ответили ясно, подробно, безукоризненно вежливо. Так, мол, и так, удовлетворить вашу просьбу о бесплатной путевке на санаторно-курортное лечение министерство не может: нет у министерства таких путевок. Но вот адрес, по которому вам следует обратиться: областной туберкулезный диспансер.

Я обязательно воспользовался бы этим любезным советом, да вот заковыка: мне в диспансере буквально делать нечего. Туберкулезных больных у нас в семье нет и в роду не было. И ни бесплатной, ни платной путевки на курорт я не просил. А просьба моя была о консультации у московских врачей-специалистов по поводу язвы желудка...

Ты, конечно, немедленно задашься каверзным вопросом: а читал ли кто-нибудь в министерстве мое заявление? Но, посуди сам, зачем? Отпечатанных заранее в типографии бланков со стандартными любезными отказами сколько угодно. Остается только проставить адрес просителя, обозначить дату — и подписывай себе на здоровье:

Что же касается ждущих толкового ответа больных,— как знать, может, они и сами выздоровеют...

В. ВЕКШИН

г. Наволоки, Ивановской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Недавно канцеляристы из Министерства геологии и охраны недр СССР несказанно обрадовали нас следующим хлебосольным приглашением:

«Хозяйственное управление Министерства... предоставляет в 1957 году работникам геологических организаций Министерства льготные путевки в подмосковный однодневный дом отдыха.

Порядок оформления путевок изложен в письме...»

Наша геофизическая экспедиция, базирующаяся в Приморском крае, получила 30 подобных печатных приглашений. Таким образом, чтобы отдохнуть под Москвой один-единственный день, нам придется сутки трястись в автобусе и десять суток в поезде. Вот почему мы великодушно отказываемся от путевок в пользу тружеников из хозяйственного управления. Пусть отдохнут вместо нас. Как видно из письма, они до того заработались, что начинают плести всякую канцелярскую околесицу.

РАБОТНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Если ты заедешь в любое осетинское селение, тебя встретят как дорогого гостя. А для дорогих гостей среди прочих яств у нас всегда подают, так сказать, почетные блюда: пирог с сыром и свежую яичницу. Для нас яичница — то же, что для украинца — галушки, для сибиряка — пельмени, для узбека — плов, для казаха — бесбармак.

Об одном только тебя прошу: не заезжай в колхоз имени Сталина, Дигорского района. Не потому, что там негостеприимные люди, нет, встретят тебя там, как и везде, от души. Председатель колхоза тов. Баев и заведующий птицетоварной фермой тов. Свицев радушно поставят перед тобой традиционную нашу яичницу. Но что это будет за яичница! На нее пойдет вся годовая продукция колхозной птицетоварной фермы.

Не пугайся, что такая яичница придется тебе не по зубам. Наоборот, она будет тебе всего на один зуб. Дело в том, что за четыре месяца на каждую курицу этой фермы приходится всего ноль целых шесть десятых яйца.

Так что если тебя пригласят руководители колхоза, поблагодари их за приглашение, но с приездом погоди. Дай возможность товарищам Баеву и Свицеву накопить к твоему приезду яиц на полноценную яичницу.

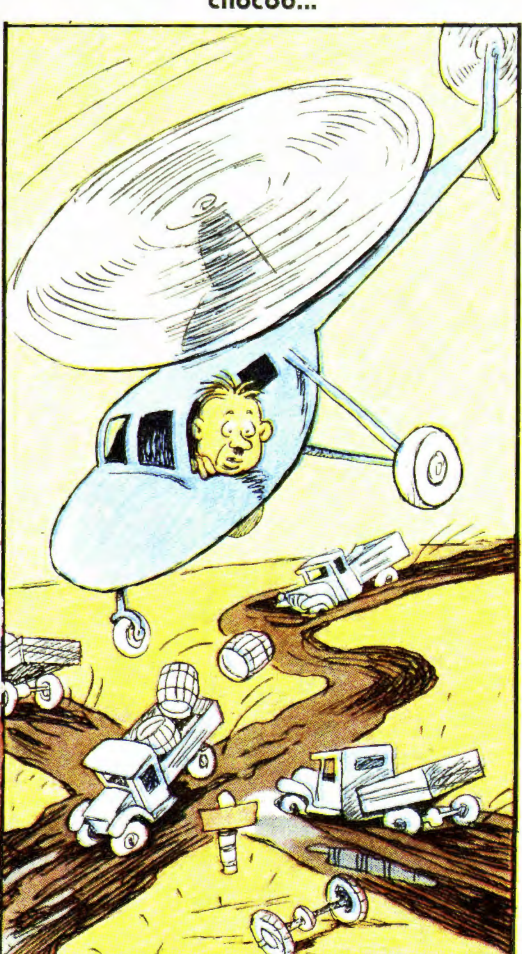
В. АКОЕВ, ответственный секретарь газеты «Сурх Дигора»

Дигорский район, Северо-Осетинской АССР.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

В Буденновском районе Ставропольского края дороги содержатся в крайне плохом состоянии.

Единственный для предрайисполкома способ...

...взглянуть на свои дороги.

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

ГДЕ ТЫ, ХРАБРЫЙ ОХОТНИК!

Все мы в детстве слышали сказку о Красной Шапочке и Сером Волке, от души жалели, когда девочку съел Серый Волк, и радовались, когда нашелся храбрый охотник и спас ее.

Как вы видите на снимке, участь Красной Шапочки из детского парка в г. Никополе более трагична. Остались от Красной Шапочки одни ножки. Приходящая в парк детвора не теряет надежды на то, что вот-вот придет отважный охотник и Красная Шапочка вновь появится на свет. Но в горсовете пока что не обнаружено такого храбреца...

Крокодил помог

В № 3 журнала Крокодил за 1957 год в фельетоне «О моральных увечьях» рассказывалось о том, как в поселке Максатихе, Калининской области, сгорело пожарное депо.

Исполком Калининского областного Совета сообщил редакции, что здание депо восстановлено. Начальник пожарной команды Орлов за пьянство от работы освобожден.

* * *

В фельетоне «О воде и лежачем камне» (журнал № 3) сообщалось о том, как Пензенская контора «Мелиоводстроя» много месяцев безрезультатно строила артезианский колодец в селе Малая Сердоба.

Виновный в этом буровой мастер Хренков от работы отстранен. Строительство артезианской скважины заканчивается.

* * *

На Горьковском мехлесопункте треста «Мослесдеталь» заготовленный и невывезенный лес гнил. Об этом Крокодил рассказал в № 4, в заметке «Интервью с лешим».

За допущенную бесхозяйственность директору мехлесопункта Чернобровкину трестом «Мослесдеталь» объявлен выговор. Весь транспорт мехлесопункта поставлен на вывозку заготовленного леса.

* * *

В Курской области запустили садоводство, урожай яблок уменьшились. Этому Крокодил посвятил фельетон «Антон и антоновка» (№ 5).

Курское областное управление сельского хозяйства сообщило редакции, что в перспективном плане развития хозяйства в ближайшие три года предусмотрено увеличить площади садов на 283 гектара. В 1957 году будут дополнительно посажены яблони на 120 гектарах.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 05028. Изд. № 588. Подписано к печати 18/V 1957 г. Формат бум. 70×108⅛ Заказ № 1343. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва. ул. «Правды», 24.

КУКРЫНИКСЫ. Из серии рисунков «Враги революции».

КОРНИЛОВ

Английский ставленник. Надежда Уолл-стрита.
Он правил Ставкою. Была их ставка бита!

Эмиль КРОТКИЙ.